

За Панаховым Т.М. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Каменева Н.Д., изложившего краткое содержание приговора, существо апелляционного представления и апелляционной жалобы, выступления прокурора Самойлова И.В. поддержавшего доводы представления, осужденного Панахова П [] , адвоката Али- Мамед Н.А. поддержавших доводы жалобы, адвоката Михеева М.В. просившего приговор в отношении Панахова Т.М. оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором суда, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Панахов П [] признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшего смерть потерпевшего У [] [] и умышленном причинении легкого вреда здоровью У []

Панахов Т [] М [] - о [] обвинялся в убийстве У [] и покушении на убийство У [] совершенных группой лиц, на почве личных неприязненных отношений. В совершении указанных преступлений Панахов Т [] М [] - о [] оправдан, в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за отсутствием в его действия состава преступления.

В апелляционном представлении государственного обвинителя Корнилова А.В. поставлен вопрос об отмене приговора в полном объеме, в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей. В частности в представлении указывается, что допрос ряда свидетелей обвинения произведен по правилам допроса свидетелей защиты, свидетель И [] [] не был предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307-308 УК РФ, свидетели П [] и У [] (родственники подсудимых) не предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Необоснованно исключены из числа доказательств протоколы допросов свидетеля И [] и заключение эксперта психофизиологического исследования (полиграф). В нарушение действующего законодательства удовлетворено ходатайство стороны защиты о демонстрации присяжным заседателям фотоснимков, добытых адвокатом не процессуальным путем. Указанные нарушения уголовно-процессуального закона являются существенными, ограничившими право государственного обвинителя на представление доказательств и влекущие отмену приговора.

В апелляционной жалобе адвокат Али - Мамед Н.А. (в интересах осужденного Панахова П. [REDACTED]) просит приговор изменить, указывает, что в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей действия Панахова П. следует квалифицировать по ч. 1 ст. 114 УК РФ и смягчить назначенное наказание, применив положения ст. 73 УК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления и апелляционной жалобы, выслушав выступления участников судебного заседания в прениях, последнее слово осужденного Панахова П., судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с требованиями закона, регламентирующего рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей и на основании их вердикта в отношении осужденных.

Из материалов уголовного дела следует, что коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями закона.

Судебное следствие проведено полно и всесторонне, с учетом положений статьи 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Данных о том, что на суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, не установлено. Принцип состязательности председательствующим не нарушен, все ходатайства сторон рассмотрены и по ним приняты правильные решения, в представлении доказательств, стороны ограничены не были.

Доводы представления о необоснованном исключении из числа доказательств протоколов допросов свидетеля И. [REDACTED] [REDACTED] и заключения эксперта психофизиологического исследования, были предметом тщательной проверки суда первой инстанции, обоснованно признаны несостоятельными, выводы об этом подробно изложены в постановлении председательствующего.

При этом принято во внимание, что И. [REDACTED] привлечен к уголовной ответственности по настоящему делу по ст. 116 УК РФ, дело выделено в отдельное производство, причем непосредственно связано с

предъявленным осужденным Панаховым обвинением. Первоначально И [] был допрошен в качестве свидетеля относительно обстоятельств, по которым привлекается к уголовной ответственности, права подозреваемого и обвиняемого, в том числе право на защиту, ему не разъяснялись, поэтому протоколы его допросов в качестве свидетеля, об оглашении которых ходатайствовал государственный обвинитель, обоснованно признаны недопустимыми. По этим же основаниям (перед допросом в судебном заседании) И [] не предупрежден об уголовной ответственности по статьям 307 и 308 УК РФ. Проверка объективности показаний с использованием полиграфа уголовно-процессуальным законом не предусмотрена, данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и ее заключение не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. И [] был непосредственно допрошен в судебном заседании и оценка его показаний относится исключительно к компетенции присяжных заседателей, а не эксперта, поэтому доводы представления в этой части также являются несостоятельными (т. 9 л.д. 25, т. 13 л.д. 19).

Данных о том, что до сведения присяжных заседателей были доведены доказательства, добытые вне рамок судебного заседания, не установлено. Фотоснимки торгового центра, около которого развивались события, по ходатайству защитника были приобщены к материалам дела и исследованы с участием присяжных заседателей, так как не носили характер доказательств и не нуждались в процессуальном оформлении.

Свидетели П [] [] и У [] [] являются близкими родственниками осужденных, поэтому не могут нести уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и не должны предупреждаться об этом. О том, что они должны говорить правду, данные свидетели предупреждены.

Из протокола судебного заседания следует, что свидетели И [], Д [], Н [], П [], П [], У [] в ходе судебного разбирательства подробно допрошены сторонами, по ходатайству государственного обвинителя исследованы показания, которые они давали на предварительном следствии, показания этих лиц председательствующим напомним и в напутственном слове. То, что эти лица признаны свидетелями защиты само по себе не могло ограничить право государственного обвинителя на представление доказательств либо повлиять на ответы присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, тем более, в обвинительном заключении эти лица одновременно указаны как свидетели обвинения, так и защиты (т. 10 л.д. 162-164).

Вопросный лист составлен правильно. Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы в соответствии со статьей 338 УПК РФ, в рамках предъявленного обвинения, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Напутственное слово, вердикт коллегии присяжных заседателей и приговор соответствует требованиям статей 340, 343, 351 УПК РФ.

В напутственном слове председательствующий привел содержание обвинения, уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяния, в котором обвиняются подсудимые, напомнил об исследованных в суде доказательствах, изложил позиции сторон, разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств и другие положения, предусмотренные статьей 340 УПК РФ.

Вердикт является ясным и непротиворечивым.

Юридическая квалификация действий осужденного Панахова П. соответствует вердикту присяжных заседателей и является правильной.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности осужденного Панахова П., все влияющие на вид и размер наказания обстоятельства.

Назначенное Панахову П. наказание является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Вологодского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 мая 2013 года в отношении Панахова П. [] и Панахова Т. [], М. [] - о [] оставить без изменения, а апелляционное представление и апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий []

Судьи []